

Игнорируемые Камомо и Коллинз стояли в стороне, молча наблюдая за Лин Цинсянь.

— Какая высокая! — Это был Камомо, чей звериный облик достигал почти трёх метров, а в человеческом виде он был всего 170 см.

— Какая сильная! — Это был Коллинз, чей звериный облик не боялся никого, несмотря на свою внешность.

Однако их попытка привлечь внимание Лин Цинсянь не увенчалась успехом.

— Кстати, это Камомо и Коллинз, мы вместе с ними прошли через пустыню во время соревнований. — Лин Цинсянь провела месяц в изоляции и не смотрела прямые трансляции соревнований, поэтому не знала, кто эти двое, и не обращала на них внимания.

Услышав слова Лин Юйцзиня, Лин Цинсянь повернулась и поздоровалась с двумя парнями.

— Привет, я Лин Цинсянь!

Камомо, глядя снизу вверх на Лин Цинсянь, ростом 190 см, был настолько потрясён разницей в росте, что чуть не заплакал. Прежде чем он успел что-то сказать, на его голову легла рука.

— Какие красивые чёрные волосы, наверное, они очень приятные на ощупь. Ты, должно быть, очень заботишься о них!

Говоря это, Лин Цинсянь уже начала нежно гладить голову Камомо.

По сравнению с короткими передними лапами её звериного облика, руки Лин Цинсянь были невероятно красивыми.

Её кожа была гладкой и ровной, но в отличие от мягких и миниатюрных рук других девушек, её пальцы были слегка заострёнными, ногти аккуратно подстрижены, кости рук узкие и длинные, суставы гладкие, пальцы длинные, сильные и гибкие. Когда она разжимала ладонь, на тыльной стороне руки виднелись три слабые линии сухожилий.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон помнили, как однажды, когда они сопровождали Лин Цинсянь на соревнования, она только начала наматывать бинты на руки перед выходом на ринг, как группа девушек начала кричать, умоляя её не надевать перчатки и не скрывать свои руки.

Именно тогда они поняли, что руки Лин Цинсянь легко привлекают внимание любителей красивых рук.

Руки, способные покорить множество девушек, естественно, не вызвали отвращения у Камомо, особенно когда Лин Цинсянь сказала, что его чёрные волосы красивы, что заставило его глаза загореться.

— Тебе... тебе тоже нравится чёрный цвет? Ты считаешь, что волосы красивые?

Лин Цинсянь серьёзно кивнула.

— Очень красивый цвет. Если бы это были перья, они были бы ещё совершеннее.

— Да, я тоже считаю, что чёрные длинные перья — это совершенство! — Камомо, которого гладили, был на седьмом небе от счастья и чуть не превратился в страуса прямо сейчас, чтобы показать Лин Цинсянь свои очаровательные чёрные перья.

— Подожди, здесь нельзя просто так превращаться, Камомо, успокойся! — Не прошло и месяца, как навыки оболыщения Лин Цинсянь распространились даже на парней.

Лин Юйцзинь тут же оттащил Камомо, указывая на знак, запрещающий превращения в общественных местах, чтобы тот не наделал глупостей.

— Отойти, это мой единомышленник, Лин Юйцзинь, не разрушай мою веру! — Камомо видел в глазах Лин Цинсянь искреннее восхищение чёрными перьями. В этом огромном мире так сложно найти человека, который понимает тебя, и он должен бороться с реальными препятствиями до конца.

Едва сдерживая Камомо, Лин Юйцзинь с каменным лицом повернулся.

— Сестра, успокой его.

Лин Цинсянь, разговаривавшая с другой девушкой, подошла и погладила Камомо по голове.

— Будь умницей.

И Камомо послушно пошёл за ней.

Хорошо, единомышленник, всё, что ты говоришь, правильно.

Сцена была просто магической.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, смущённые, закрыли лица руками и продолжили представлять Коллинза Лин Цинсянь. Комодский варан без шерсти не входил в её эстетические предпочтения, поэтому их встреча не обещала быть странной.

А что касается договорённости Коллинза и Лин Цинсянь подраться через пару дней в звериных обликах?

Это было куда нормальнее, чем Камомо, бегающий за Лин Цинсянь и желающий показать свои идеальные чёрные перья.

К счастью, Лин Цинсянь могла привлечь девушек, но и успокоить их. Прежде чем семья Лин отправилась наслаждаться шведским столом в отеле, окружающие люди разошлись, и ждущие журналисты наконец смогли подойти.

— Лин Цинсянь, я...

Молодой журналист не успел закончить, как его очки, которые вот-вот упадут, были поправлены.

— Сейчас пора идти обедать, вернёшься позже, хорошо?

— А?

Смущённо кивнув, журналист покраснел, глядя на удаляющуюся Лин Цинсянь.

— Хорошо.

Затем старый журналист, только что подошедший, хлопнул его по голове.

— Тебе нужно было взять интервью у Лин Юйцзиня и Лин Джейсона, а ты побежал к Лин Цинсянь! Быстро догоняй их!

Молодёжь, нужно ещё многое увидеть и испытать.

Отель, предоставленный организаторами соревнований, находился у моря, а тема ресторана была связана с кораллами и рыбами. Для изоляции использовалась специальная бесцветная мембрана, поэтому, когда семья Лин отправилась на шведский стол, они почувствовали, будто вошли в огромный пузырь, находящийся в океане.

Кораллы за окном ресторана переливались всеми цветами радуги, маленькие рыбы-клоуны выглядывали из своих укрытий, их яркие цвета выглядели глуповато, а проплывающие стаи рыб оставляли тени над головами посетителей. Иногда можно было увидеть проплывающих акул или дельфинов, размахивающих хвостами.

Папа и мама Лин выбрали столик с видом на кораллы, позволив детям пойти за едой, а сами остались наблюдать за рыбами.

Возможно, из-за того, что они находились под водой и никто не смотрел, многие рыбы выглядели странно, но в то же время мило.

— Здесь действительно красиво, лучше, чем в прошлый раз, когда мы были в подводном мире.
— Вокруг папы и мамы Лин, за бесцветной мембраной, собрались несколько рыб, наблюдающих за их обедом.

Когда мама Лин помахала рукой, рыбки тоже покачивались, что выглядело очень мило.

Бесцветная мембрана, в отличие от закалённого стекла, казалась несуществующей. Когда к ней прикасались, она была мягкой, и даже можно было почувствовать холод морской воды.

Если бы пол не был выложен специальными светло-голубыми деревянными плитками, Лин Юйцзинь и его семья могли бы подумать, что они действительно находятся на дне океана. Даже когда маленькая рыба-клоун глупо ударилась о мембрану, она оставила вмятину, которая исчезла, как только рыбка уплыла.

Очень хотелось спросить, где можно купить такую специальную бесцветную мембрану, чтобы взять её с собой.

— Тяньтянь, ты знаешь, что это за мембрана? — Мини-дрона для съёмки рядом не было, поэтому Лин Тяньтянь мог показать своё лицо.

Сейчас он сидел в кармане Лин Юйцзиня, сытый, и вместе с ним смотрел на двух дельфинов, проплывающих над рестораном.

— Должно быть, это специальный материал, который не продаётся. Этот отель славится своим подводным рестораном, давай попробуем сделать такую мембрану, когда вернёмся. — Тогда можно будет выкопать пруд в саду, наполнить его этой мембраной и наслаждаться «подводным миром».

Лин Юйцзинь посмотрел на Лин Тяньтяня и усмехнулся. Их двор был слишком маленьким для пруда. Однако, купив большой аквариум, можно было бы использовать этот материал, чтобы создать для Лин Тяньтяня миниатюрный «подводный мир».

— Да Бао, я построю тебе такой подводный мир, хорошо? — Лин Тяньтянь вдруг ткнул Лин Юйцзиня травинкой в ладонь, и в отражении морского света серьезно пообещал.

Но прежде чем Лин Юйцзинь успел растрогаться, он услышал, как Лин Тяньтянь тихо добавил:

— Но, похоже, это будет стоить много денег, придётся искать кораллы и дельфинов, и тогда я точно попрошу у тебя в долг.

Лин Юйцзинь: ...

Скряга, привет. Скряга, пока.

Церемония награждения состязания «Кубок Надежды» была довольно торжественной, но для Лин Юйцзиня и Лин Джейсона, которые не спали в кровати целый месяц, это было пыткой. Если бы не кубок и денежный приз, которые вручались одновременно, они бы точно ушли.

Однако организаторы соревнований мудро разделили призовой фонд, предназначенный для шести человек, на четыре части, добавив к нему процент от продажи личных кадров участников. В итоге Лин Юйцзинь и Лин Джейсон получили почти по 300 000 федеральных долларов каждый.

Деньги получены, пора домой.

Отказавшись от интервью с журналистами, семья Лин сразу же отправилась домой после церемонии награждения.

Ах да, с ними ушли ещё два хвоста — Камомо и Коллинз.

<http://bllate.org/book/16346/1477225>